

The background of the cover is a dark, atmospheric illustration. It depicts a woman with long brown hair, wearing a crown of white flowers and a dark, off-the-shoulder dress with a beaded necklace. She is holding an open book and looking upwards. In the background, there are gnarled trees, a large glowing orange eye-like shape, and a large dragon's head with spikes at the bottom. A single white daisy flower is in the lower right corner.

Анастасия
Чернышева

Краткий
СПРАВОЧНИК
по общению
со злодеями

Анастасия Чернышева

Краткий справочник

по общению со злодеями

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22104441

ISBN 9785448344732

Аннотация

Вы когда-нибудь задумывались, что делать, если вас вызвали к директору вашего колледжа, сыну знаменитого Кощея Бессмертного, и вы получили задание: достать перо Жар-птицы? Главное, не попасться на пути какого-нибудь заморского злодея, однако если это все же произошло, то дам один маленький совет: попытайтесь сделать злодея счастливым. Однако помните об осторожности! Один неверный шаг – и вы невеста злодея! Можно пойти в отступление, но ведьмы без боя не сдаются, а потомки Бабы Яги тем более!

Содержание

1. Драгомира	5
2. Добромир	18
3. Драгомира	27
4. Драгомира	55
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Краткий справочник по общению со злодеями Анастасия Чернышева

© Анастасия Чернышева, 2016

© Ольга Кандела, дизайн обложки, 2016

ISBN 978-5-4483-4473-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Драгомира

– Ну, всё! Моё терпение на исходе! Драгомира... Ой, совсем забыл как я должен к вам обращаться, прошу простить мою забывчивость! Моя дорогая и уважаемая студентка, Драгомира Всеславовна, я вызвал вашего отца к директору нашего учебного заведения. Каждый студент должен отвечать по заслугам! – бушевал куратор нашего славного первого курса Добромир Горыныч, по прозвищу Злыдень, так как добрым его назвать было сложно. Хотя, ходили слухи о том, что у него есть второе имя (возможно, более подходящее ему!), как испокон веков давалось в его роду – роду Змеевом, но никто этого самого второго имени не знал, а потому слух изжил себя.

Он был потомственным змеем-оборотнем, то есть умел принимать как человеческое обличье, так и ипостась змея. Конечно, большую часть времени он существовал в обличии человека (ну, как такое представить – могучий змей в своей истинной ипостаси преподает нам Азы заклинательского искусства!). Его дедом был сам Змей Горыныч (который до сих пор жил где-то вдали от цивилизации, ну, точнее в закрытом царстве-государстве змеевом, царствовал над себе подобными и жил, не тужил со своей любимой жёнушкой, в которой души не чаял!), чем наш Злыдень очень гордился.

Точного возраста нашего куратора не знал никто, потому

что выглядел довольно молодо – не зная его, можно было бы дать ему двадцать три, а может и все двадцать пять. Длинные пепельные волосы, доходящие до пояса и часто подвязываемые в хвост, изумрудного цвета глаза и низкий голос сводили всех студенток с ума. Даже вид шрама, пересекавшего правый глаз и щеку магистра, не был помехой влюбчивым студенткам. Это скорее было признаком мужественности (хотя, кто знает, откуда у него этот шрам?!) и смелости нашего куратора. Даже во снах их не оставляли мечты заарканить внука знаменитого Змея Горыныча. Однако поганый характер магистра мешал ученицам в осуществлении мечты. После любых предложений о тайных романтических встречах, наш куратор на ближайшем занятии спрашивал домашнее задание, которое, конечно, выполнено не было и говорил что-то в духе: «Милая, если в следующий раз ты решишь позвать меня на какое-нибудь романтическое свидание, то будь любезна знать все преподаваемые мною предметы на высший балл!».

Что касается парней – в своём большинстве они завидовали нашему куратору, так как ни один преподаватель не привлекал так внимание девчонок, как он.

В наших же с ним отношениях была особая изюминка, проще говоря, мы друг друга люто ненавидели и на дух не переносили.

В общем, загадочен и горд был Злыдень. Жаль лишь, что имя ему дали не то. Гордей, например, ему бы подошло боль-

ше! Если и есть у него второе имя, как бают о том сплетни и слухи, то наверняка Гордей!

Однако когда до меня дошёл смысл слов, сказанных «добрым» и «мирным» (как ведаёт о том его имя) преподавателем, я вскочила с места:

– Добромир Горыныч! Не надо папу звать! – не люблю унижаться, но если твой папа воинственный и непобедимый берсерк, способный в несокрушимой ярости разрушить половину здания Колледжа колдовства и магических искусств, лучше заранее подумать о последствиях, а потому решиться просить помиловать тебя. Просить, пусть забыв о собственной гордости и достоинстве. Неприятно, конечно, позорить своё ведьминское происхождение, но что делать – змеи они все такие: гордецы, любящие принижать других.

Злыдень клыкасто, плотоядно усмехнулся и обвел глазами аудиторию:

– Драгомира Меднякова! Вы уже достаточно делов наворотили. Поздно спохватились, дорогая моя! Живо к директору! Ваш отец уже заждался!

– Я даже ничего не сделала! – попробовать защититься стоило. Я ведь и правда, ни в чём не виновата! Обвела взглядом однокурсников в поисках поддержки, но, к моему большому сожалению, делать переворот, а точнее оказывать мне помощь никто желанием не горел.

Глаза куратора превратились в две узкие, зелёные щелочки:

– Ничего не сделали, говорите?! – и усмехнулся, приготовившись называть то, что я, по его мнению, сделала не так. – Вы неоднократно нарушили правила Колледжа.

– Ну и в чем это проявлялось? – вот пусть теперь попробует что-то сказать, змеюка злодейская и чешуйная, тьфу ты... чешуйчатая, то есть!

– Применяли выученные заклинания без присутствия преподавателя и использовали их не в самых благих целях! – и выразительно взглянул на меня своими ярко-изумрудными завораживающими глазами.

Ну, подумаешь – пару раз подложила ему в постель заколдованную в лягушку девушку, которую тот по собственной глупости поцеловал. Потом ещё полночи бегал по всему спальному корпусу, пытаясь отвязаться от нежеланной невесты. Надо было у него список требуемых качеств будущей супруги выпросить, а потом уж кандидату в лягушку преображать. Да, здесь у меня небольшой косячок вышел! Ну, ничего – в будущем поправим!

– Освобождали подопытных домовых без разрешения на то руководства Колледжа!

Нашел чего вспоминать! Не могло моё ведьминское сердце оставить несчастную домовую как подопытную. Зато теперь мне каждое утро дома Голуба Ждановна вкусненькое готовит: то пирожки, какие состряпает, то блинчики. Даже мама в восторге. А папа так вообще от пирожков с мясом, приготовляемых ему лично по утрам на пике блаженства!

Домовой он на то и домовый, чтобы в хозяйстве помогать!

– Всего-то одного! – искренне возмутилась я. – Вам что – жалко, что ли?!

Выразительный взгляд на меня и шипящее:

– Как насчет трёх освобождений домовых в прошлом месяце, вы ничего случайно не знаете? – его голос так и сочился язвительностью и сарказмом.

Жадный он. Его бы в клетку, где держали домовых. Маленький народ он хоть и маленький, а гордый и чу-у-точку, ну, прямо-таки самую малость мстительный. Уверена, что весь прошлый месяц магистр мучился от бессонницы. Кому, как ни нам, ведьмам, знать, что пропитанная настоем из особого сочетания трав подушка не дает её владельцу спать как минимум неделю. Зная выпущенных мною домовых, могу сказать, что подушка куратора смачивалась таким настоем ежедневно.

– Нет, магистр! Мне ничего не известно о тех домовых! – и глаза делаю такие честные-пречестные. Ведьмы своих в беде не бросают и не сдаются на волю врага!

В глазах Злыдня мелькнуло сомнение, а затем и анализ места преступления в памяти. Нет, я следов не оставила – точно знаю, сама ведь всё убирала! Не дождёшься, что я тебе уступлю, гад белобрысый, чешуйчатый!

Куратор вновь внимательно взглянул на меня ярко-зелёными глазами, едва слышно чертыхнулся и непреклонно ледяным тоном, от которого по спине шли мурашки ужаса,

произнёс:

– Это не освобождает тебя от первой причины: многократное нарушение устава, а точнее, неоднократное применение заклинания без присутствия преподавателя и разрешения на использование данного заклинания! Вас вызывает директор! Марш на выход!

Ну, ёжкин кот! То есть бабушкин кот. Ну, если судить по логике, то всё верно и ёжкин кот является чёрным Сэдриком моей бабули, легендарной бабы Яги.

Под сочувствующими взглядами однокурсников и прожигающим спину торжествующим взглядом Злыдня мне пришлось покинуть аудиторию и смириться со своей печальной судьбой – папа разнесёт здание Колледжа по кирпичикам (ну или из чего там сделано наше здание?!), как только узнает, откуда взялся второй домовый у нас дома. А потом и мне ещё дома влетит. Пора оставлять план побега.

Как можно медленнее я шла к кабинету Мстислава Кощевича, сына самого Кощея Бессмертного, уважаемого правителя Мира теней, что лежит по ту сторону грани между жизнью и смертью. Мстислав Кощевич имел тёмно-карие глаза и угольно-чёрные волосы, доходившие ему до лопаток.

Нашего директора уважали все без исключения! Ещё бы: Мстислав Кощевич умел внушать уважение или же невообразимый ужас – когда, как! Уважение он заслуживал своими выдающимися наследными способностями к некромантии (лёгким пасом руки он мог призвать к себе целую армию

мертвецов), умением управлять столь огромным царством, как Мир теней (он ведь наследник престола Кощеева) и уверенным противостоянием своему легендарному предку Кощею Бессмертному. Последний пункт, проще говоря, можно объяснить вот как: их противостояние заключалось в различии желаний отца и сына. Мстислав Кощеевич, как ни странно, пожелал стать директором нашего учебного заведения и, одновременно, преподавать «Некромантию для начинающих» со второго курса по последний, шестой. Единственной надеждой Кощея оставался его внук Белозёр Мстиславович, который сейчас учился где-то за границей, в заморском царстве-государстве на опытного некроманта. Однако, несмотря на свою учёбу, Белозёр часто приезжает навещать своего отца. Когда же женская половина Колледжа узнает о таком событии, как приезд сына директора, так они все начинают надевать свои лучшие наряды. Ни дать, ни взять – как на лекцию Злыдня собрались! Кстати, не знаю точно, но слышала, что Добромир Горыныч и Белозёр Мстиславович одного возраста. Видно от того, так и липнут к ним девчонки! Видать возраст такой любвеобильный у них!

Чаще, чем Белозёр, к нашему директору приплывает его любимая жёнушка Зарина. Я не оговорила насчет плаванья. Родом она с Лукоморья. Никто, не знает, правдивы ли рассказы о тех событиях и временах (ну, разве что только сами участники событий), но поговаривают, что Зарину приковал к вечнозелёному дубу собственный отец – Владыка вод

морских и речных, Водяной, Хозяин морской – за непослушание его царской воле. Ну, а Мстислав Кощеевич потом спас её, перерубив цепь. Там, на Лукоморье сейчас место силы, частое направление для паломников и ведьм. Кот, ну, тот, что Учёный там до сих пор живет! И сказку расскажет, и песню занятную споет – сказать иначе проводит экскурсии по месту силы. История тогда закончилась тем, что Зарина с поклоном явилась к Водяному, тот её видно простил и на все четыре стороны отпустил, да в придачу подарил кулон, способный хвост русалочий превращать в ноги людские. Тогда и поженились они с Мстиславом Кощеевичем!

До Зарины директор Колледжа оправдывал данное при рождении имя, влезая во все битвы и сражения без разбору, но после встречи с возлюбленной он сильно изменился, в лучшую сторону. Как было сказано ранее, этим был не особо доволен Кощей, но смирился и принял всё как есть.

– Драгомира, войдите! – в раздумьях, я не заметила, как пришла к кабинету директора. И как он так стены насквозь видит что ли?! Ох, и нелегко же, наверное, пришлось его врагам и противникам в своё время!

Осторожно войдя, я огляделась – папа уже сидел здесь, не понимая, по какому делу его вызвали. Сегодня каштановые волосы папы свободно рассыпались по плечам, а светло-карие глаза недовольно сверкали – похоже, его оторвали от охоты. Отлично! Когда узнает зачем его вызвали, то... Чувствую, дома мне тогда зададут такую трепку, что луч-

ше вообще теперь ночевать в Колледже. Иногда, мне бывает немножечко жаль, что я не берсерк, как папа, ведь дар берсерка передаётся лишь через поколение. Быть может я смогла бы защититься от гнева мамы с папой! Если и не защититься, то уж пропитание найти, при побеге из дома до бабушки, точно могла бы!

– Присаживайтесь!

Я медленно, но верно опустилась на стул рядом с папой, ожидая моего наказания, которое, конечно же, все равно последует. Кабинет Мстислава Кощеевича, вопреки его таланту к некромантии и близкому родству с Кощеем Бессмертным, был отделке в относительно светлых тонах: стол из красного дерева, посреди комнаты, кресло из чёрной кожи (пожалуй единственный тёмный предмет во всем интерьере), два стула напротив директорского стола, шкаф с каким-то книгами, в число которых входили учебники и учебные пособия по некромантии и парочка горшков с цветами, листья которых чем-то напоминали мне папоротники. Чувствую, что ко всему этому приложила руку леди Зарина.

Мстислав Кощеевич сел на свое место и разговор начал издалека, что для меня лично означало только одно – дома мне влетит так, что летать на своей метле я не смогу неделю:

– Вы невероятно способная ученица, Драгомира, о чем ярко говорят ваши оценки и знания, которые вы умело, применяете на практике. Насколько я знаю – с вашего потока лишь ты в совершенстве освоила заклинание метаморфоз.

Также невероятно, что ты умело общаешься с домовыми, что удаётся далеко не каждому! – он улыбнулся уголками губ и продолжил, обратившись уже к папе. – Всеслав Златомир-ович, я собираюсь отправить вашу дочь и ещё некоторых учеников на ответственное задание, которое, так или иначе, требует вашего согласия и благословления.

Он внимательно проследил за реакцией папы (зная об особенностях его вида), которая была не «полный разнос кабинета директора», а готовность слушать дальше и продолжил:

– Они должны будут достать перо Жар-птицы.

Думаю, после этой фразы у меня отпала челюсть. Достать перо Жар-Птицы мечтали все студенты – от первого до шестого курса. Это было самое желанное задание, на которое отправляли не всех, однако насколько известно никому ещё не удавалось достать его (исключением был какой-то царевич, которому был поручен поиск чудо-птицы – тогда он поймал её, но позже она всё-таки вернулась на свою родину, в Ирий-сад).

Реакция папы была куда более адекватной моей: он взглянул своими светло-кариими глазами на меня, на директора и кивнул, мол, можете продолжать.

– Но Мстислав Кошечевич! Всех, кому вы поручали это задание, ждал провал. Сейчас Жар-птицу не поймать в золотую клетку, напичканную молодильными яблоками. А если так ловить, голыми руками, да так и обжечься можно! Все

знают, что не изловить Жар-птицу по уже использованному методу!

Директор усмехнулся и, склонив голову на бок, ответил:

– Именно по этой причине ты на сегодня освобождаешься от занятий и отправляешься в гости к своему деду.

Невольно я улыбнулась – мой дедуля был берендеем, то есть обладал даром творить колдовство и мог обращаться в бурого медведя. Он сейчас жил в глухом лесу, который носил название Дышащий. Местные прозвали его так за чудесных созданий, живущих в нём, таких как болотники, души деревьев – дриады, лесовики и лешие. Люди часто, превозмогая свой страх перед лесом, приходили к нему за советом или за волшебным лечением, ведь мой дед к тому же был колдун и ведьмак, добрый соответственно!

Заметив, как я улыбаюсь, Мстислав Кошечев сказал:

– Твоему деду-берендею известен секрет, как словить Жар-птицу без золотой клетки и молодильных яблок. Тебе он доверит свои драгоценные знания и, когда мы получим перо, то сотрем память участников этой миссии, тех, кто отправится с тобой.

– Зачем? – я просто не могла не спросить.

– Такой секрет должен оставаться в тайне, иначе, попадёт Жар-птица в дурные руки, и быть беде, – он повернулся к внимательно вникавшему в разговор папе. – Вы поможете Драгомире перенестись к берендею Златомиру?

Папа резко, в своей обычной манере, кивнул и спросил:

– Когда вы отправляете их на задание?

– Возможно, если Драгомира вернётся уже завтра, то послезавтра, а может и завтрашним вечером они уже будут на месте.

– Это... не будет опасно? – с подозрением в голосе спросил он.

– Зависит от чёткого выполнения студентами моих инструкций и указаний сопровождающего учителя.

Отлично! У меня есть шанс утереть нос Злыдню! А то совсем зазнался! Вот достану перо чудо-птицы, и посмотрим, как он тогда запоёт!

– А сопровождать группу кто будет? – поинтересовался папа.

Мстислав Кошечевич загадочно улыбнулся и посмотрел на меня:

– Группу будет сопровождать Добромир Горыныч.

Второй раз за день моя челюсть отпадает! Надо будет обратиться к бабуле за снадобьем от этой напасти! К бабушке, точно так же, как и к дедушке обращались за лекарствами от всяких болезней, напастей и тому подобных ужасов человеческой жизни. Вот как только прилечу к ней, на метле, так сразу и спрошу средство верное!

Плакали все мои планы мести. Но почему Злыдень будет с нами?! Жизни, как говорится, не справедлива!

– Наслышан о нём! – сузил глаза папа. – Внук Змея Горыныча и первый наследник его престола!

– Он молод, но является хорошим и ответственным преподавателем. Ученикам его предметы даются сложно, но по доброте душевной Добромир Горыныч даёт шанс на пересдачу.

Вот сейчас вообще обидно было! По доброте душевной даёт шанс на пересдачу – как же! Ему просто так доставляют несказанное удовольствие наши мучения над его предметами. Кто ж знал, что Азы заклинательского искусства и Физическая подготовка будут чуть ли не самыми сложными предметами на всём курсе!

– От меня требуется согласие на участие Драгомиры в этой миссии, достать перо Жар-птицы? – сказал папа, посмотрев на сына Кощея.

Директор кивнул и улыбнулся.

– Отлично, я согласен, – от души хлопнув меня по плечу, так что хрустнули кости плеча, папа сказал. – Даю тебе, дочь, своё отцовское благословение! Только не провали задание. Идем, перенесу тебя. У меня ещё работы по горло!

Он поднялся и пожал руку директору:

– Приятно было повидаться, Мстислав! Идём, Мира!

– До встречи, Всеслав! – и уже мне. – Драгомира жду вас завтра!

– До свидания, Мстислав Кошеевич!

Не успела я это сказать, как провалилась в портал, сотворённый папой для переноса прямо в Дышащий лес.

2. Добромир

Должен признаться – она невероятно удивила меня. Ну, кто в наши столь нелёгкие времена осмелится противостоять моему мнению. Даже дед не всегда решается оспорить моё мнение, а она просто взяла и тихо, смирно провернула всё!

Выставлять Драгомире обвинения было невероятно сладко для моего самолюбия. Особое удовольствие доставляла перепалка с ней. И обречённость её вида, когда я всё-таки вынудил её прогуляться до директорского кабинета, понурившиеся плечи, умоляющий о пощаде взгляд. Ещё бы ей не умолять меня о прощении! Её отец принадлежит к такому виду существ, которому категорически нельзя волноваться или выпускать чувства из-под контроля. Он был берсерком. Проще говоря, в простом порыве ярости мог крушить всё и вся. Однако милосердие никогда не входила в список моих добродетелей, а потому малышка отправилась к Мстиславу. Мне было даже капельку её жалко.

Сейчас, когда аудитория стала пустой без единственного готового дать мне отпор человека, передо мной предстало пространство, состоящее из дрожащих от страха студентов первого курса. Ничего, к шестому и последнему курсу привлекают все и даже дрожать перестают, однако, как ни странно, всё ещё бояться! Ну-с, настала пора развлечься!

Мой взгляд упал на сидящего на задних рядах и пытаю-

щегося скрыться от змеиного взора лесовика Григория. Отлично. На что он там жаловался, когда разговаривал со своими дружками?! Если не ошибаюсь, то он сетовал на то, что я задал непосильное для него заклинание на дом. Почему бы мне, как «любимому» куратору, не помочь своему родному курсу?!

– Григорий Лесайников? Прошу вас! Не стесняйтесь, выходите! Слышал у вас трудности с выполнением домашнего заклинания? Я буду просто счастлив помочь вам, – и для полноты эффекта улыбнулся парню, показав маленькие клыки, коими обладали все в моём роде.

Студент побелел, затрясся и, покачав головой, забормотал:

– Я не... Я ж всё-таки... Не надо! – в общем, внятных речей ждать не приходилось.

Я мог быть добрым к своим «подопечным» лишь раз за день, а потому рыкнул:

– Живо вышел сюда! – и, сбавив тон, со счастливой улыбкой добавил. – Иначе один маленький незачёт превратится в большие проблемы в виде вашего отчисления из Колледжа колдовства и магических искусств.

Многострадальный Григорий был готов свалиться в обморок. О том ясно говорил его внешний вид.

– Надеюсь, – обращаясь ко всей аудитории присутствующих, начал пояснять я, – все вы знаете, что я не люблю предупреждать дважды! – и уже лесовику. – Что из моей речи

ты уяснил?

Григорий медленно поднялся и, шатаясь, прошёл ко мне. Парень съёжился и стал, почти на две головы ниже меня. Но... меня на данный момент интересовало, насколько хорошо он выучил заданное заклинание:

– Итак, как называется заклинание, данное на домашнее изучение, его свойства, в каком случае применяется? – по кругу обходя его, спрашивал я, зная, что ни черта он не знает из заданного материала.

Григорий же, вместо ответа начал дрожать и хрипло бормотать:

– Я... не смог... разобраться...

С наигранным видом закивал и сочувствующим жестом похлопал парня по плечу, отчего тот бегло глянул на меня и затрясся сильнее:

– Понимаю, поэтому я и вызвал тебя. Будем отрабатывать заклинание!

Григорий смог удивить меня – он упал на колени и закусил:

– Ну, Добромир Горыныч! Пожалуйста.

– Так я тебе и не отказываю, – весело отозвался я. – Начнём! Заклинание невидимости. Покажу лишь один раз и на себе!

Произведя необходимые жесты и произнеся слова, я не без удовольствия заметил растерянные взгляды студентов.

– Такое заклинание можно использовать при вынужденной защите.

Подошёл к нерадивому студенту, к которому уже возвращался привычный зеленоватый цвет лица и отвесил подзатыльник:

– Чтоб больше не за девками бегал, а уроки учил!

Григорий растерянно заозирался вокруг, в безуспешных попытках найти своё месторасположение. Наивный!

– Данное заклинание поддерживается вашей энергетикой, поэтому только при наличии хорошо развитого дара есть возможность использования заклинания!

Кожу рук стало ощутимо покалывать – и зачем же я понадобился Мстиславу?! Ведь магический вызов шел от него. Неужели не смог совладать с отцом Драгомиры?! Становится невероятно интересно.

Появившись перед напуганными перспективой получения подзатыльника от невидимого преподавателя своими подопечными, лёгким пасом руки, при помощи нужного заклинания, раздал учебники:

– Страница двести пятьдесят семь. Конспект параграфа, – и уже до сих пор потирающему свой пострадавший затылок Григорию. – Садись. Завтра ты будешь должен подробно рассказать заданный параграф. Работаем, господа!

Я добродушно улыбнулся, не преминув показать кончики клыков. Эффект не заставил себя ждать – подопечные поёжились и полезли открывать нужный параграф. Идиллия!

До кабинета Мстислава дошёл довольно быстро, подгоняемый желанием поскорее узнать, что ему понадобилось. Вежливо постучал (всё же не зря дед столько маялся со мной, да и проявить уважение к одному из моих немногочисленных друзей было неплохо) и, дождавшись разрешения, вошёл.

По правде говоря, я готовился применить силу, чтобы вступить в схватку с разъярённым берсерком (даже зная, что отец Драгомиры один из лучших, тот, кто прекрасно сдерживает контроль над собой), но ни своей студентки, ни её родителя в кабинете не обнаружилось.

– Они уже ушли, – внимательно рассматривая меня, ответил на мой невысказанный вопрос Мстислав.

Что-то подозрительно это всё! Вызвал меня посреди пары, чтобы сказать об уходе студентки. Странно.

– Присаживайся.

Сел и напряженно всмотрелся в наследника Мира теней:

– Ну, и в чём дело?

Друг пожал плечами:

– Ты затеял опасную игру. Драгомира Меднякова – внучка Бабы Яги и её наследница. Она не даст в обиду свою любимую внучку.

– Мне-то что с того? Я лишь, как её преподаватель...

– Мы оба знаем, в чём дело! – резко оборвал меня он. – Её семья не позволит. Дед – берендей, бабушка – прославленная Яга, отец – один из лучших берсерков!

– Я знаю, Мстислав, знаю! – и откинулся назад, запрокинув голову.

– Если знаешь, так зачем...

– Тебе не понять, – тихо ответил я. – Этому нельзя противиться, иначе разорвет на мелкие кусочки.

– Будь осторожен.

Покорно кивнул и, вновь посмотрев на своего начальника и по совместительству лучшего друга, спросил:

– Что-то ещё?

Мстислав радостно осклабился, что ввело меня в состояние напряжения. Его следующая фраза заставила меня подскочить со своего места:

– Да ты шутишь?!

Начальство покачало головой и откинуло назад прядь чёрных, как смоль, волос:

– Хм... Я думал, ты будешь рад возможности поиздеваться над Драгомирой. О ваших язвительных словесных дуэлях можно басни слагать!

Я нахмурился – предложить мне сопровождение кучки «избранных» в Ирий, на поиск пера Жар-птицы! Однако, для меня возможность вновь начать очередную перепалку с Драгомирой была как глоток воды в пылающей жаровне пустыни. Девчонка всё время идёт против моей воли, что жутко раздражает. Так бы и запер где-нибудь в ненужном заброшенном замке, вдали от чужих глаз. За всю мою жизнь со мной так, как она разговаривает, мог позволить вести бе-

седу только дед.

– Ладно, так и быть. Сопровожу я всё это сборище одарённых магией отпрысков сильных мира сего.

– Это ты загнул. Леший, например, есть на каждый лес отдельный.

– Да, без разницы, – махнул я рукой и поднялся. – Ну, я пойду, а то там ученики без присмотра.

Мстислав усмехнулся:

– Зная твои способы и методы обучения, могу сказать, что сейчас в классе идеальная тишина.

– И всё-таки не стоит так долго оставлять их одних.

– Да, пока я не забыл! – из стола он вытащил два небольших бутылка. Один был прозрачным, второй был сделан из темного стекла.

У меня не было слов. Что это была за жидкость, я знал, вспомнив, как ещё в детстве дед поднимал с постелей своих соратников, стоящих на границе между нашим миром и Миром теней.

– Это же...

– ...верно – живая и мёртвая вода, – подтвердил мои догадки и воспоминания Мстислав.

Мёртвая и живая вода – это вроде как мощные артефакты. Мёртвая вода ключом бьёт из-под земли в Мире теней. В Ирие же источник с живой водой. Ни к одному из них не подобраться, пока не пройдёшь испытания привратников, охраняющих священные воды.

– Возьми. Это на крайний случай.

Кивнув, бережно взял и направился в свой учебный класс, откуда не доносилось ни звука. Странно, хотя... о чём это я! Они всегда такие. Все студенты прекрасно знают мои методы, потому и удивляться нечему. А настроение стремительно поднималось. Осталось лишь закончить учить Григория Лесайникова и можно будет вздохнуть со спокойной душой.

Распахнув дверь, я приветливо (по своим стандартам, разумеется) улыбнулся подопечным и, найдя взглядом сжавшегося Григория, непреклонно приказал:

– Лесайников! Время осталось – выходи к доске, и доучим заклинание. Все остальные – страница триста двадцать пять.

Меня перебил неуверенный голос местной отличницы:

– Д-д-добромир Горын-н-ныч, мы же ещё не до конца... Конспект по парализующим заклЯтиям...

– Страница триста двадцать пять – заклинания защиты от парализующих заклЯтий. На дом. Сейчас конспектируете и – тетради на стол.

Тут голос подал начинающий некромант Виталий:

– Но вы же забираете учебники и раздаёте только на время занятий! – в его голосе, как бы он не старался, проскользнуло возмущение. Его каштановые кудри свободно рассыпались по плечам, а голубые глаза метались в попытках смотреть куда угодно, но не мне в глаза.

Медленно, наслаждаясь тем, как на лице пробудителя нежити проступает страх за собственную шкуру, я подошёл

к парте первокурсника и ответил:

– Открою тебе великую тайну, Виталий Белоголовцев, – от моего тона некромант стремительно белел лицом. – Точно такие же учебники горами ждут всех вас в месте под названием библиотека. Ты ведь слышал о таком месте? – тихий проникновенный вопрос, и Виталий неуверенно кивает в ответ. – Планирую на досуге посетить это загадочное место, а не ходить хвостом за Дарьей Кольевой.

Данная личность, сидевшая неподалёку, вздрогнула. Короткие чёрные волосы, забранные в хвостик, и карие глаза, окаймленные красным ободком, который выдавал её принадлежность к расе вампиров.

– Я... Откуда вы... Да и... – это было повторение начала этой пары, лишь в главной роли на данный момент выступал Виталий, а не Григорий.

Стушевавшись, парень замолк и виновато поглядывал на неестественно прямую Дарью.

– Ну-с, Григорий! – я обернулся к покорно ожидающему своей участи студенту. – Закончим то, что начали.

3. Драгомира

Мы шли по протоптанной тропе, через глухую чащу Дышащего леса, к дому деда.

– Слышал, что не каждому поручают такое задание, – похоже, папа испытывал за меня гордость. Я и сама была счастлива, если бы не один момент – мне не особо хотелось ловить птицу под руководством Злыдня. С него станется уязвить меня. Ещё чего доброго – скажет чудо-птицу голыми руками ловить!

– Обычно его все проваливают, – улыбнулась я. – Но думаю, дедушке будет приятно утереть нос внуку Змея Горыныча.

– Кстати, ты прямо таки побледнела, когда узнала о его руководстве над этим заданием. Чувствую, что вы с ним не очень-то и ладите!

– Так и есть!

Тут папа очень некстати вспомнил о заклинании метаморфоз и нашем втором домовом:

– Юная леди! Потрудитесь объяснить, что за случай с заклинание превращений или как там его...

– Метаморфоз, – подсказала я и тут же прикусила язык. Почему я вообще говорю это, если мне нужно всеми силами уводить разговор в другую сторону?!

– Да, так и про подопытного домового! Мне прямо на охо-

те пришёл вызов от директора! Я жду объяснений!

Значит, всё-таки я была права, и папа был оторван от охоты. Надеюсь, мои объяснения придутся ему по вкусу!

Эх! Не легка всё же жизнь ведьмы – вот делаешь добро, а за него тебе ещё и ответ приходится держать!

– Ну, мне стало жалко Голубу Ждановну! – а теперь поговорим о хорошем, дабы хоть чуточку задобрить папу. – А кто тебе утром пирожки с мясом готовит?! А? Если бы не Голуба Ждановна, никаких пирожков не было бы!

Да, утренние пирожки с мясом – это весомый аргумент для папы. Уж я то знаю. Ведь наш прежний домовой, он же следит за всем хозяйством, Семён Зверополкович никогда не готовил – поэтому всегда готовила мама. А с появлением Голубы Ждановны всем стало жить легче.

Папа, подумав, кивнул и, хитро улыбнувшись, продолжил:

– Теперь о заклинании!

– Я всего-то хотела, чтобы Злыдень был счастлив! Глядишь, если женить его, то он изменится и будет как Мстислав Кошечев! Тот же после женитьбы на своей Зарине стал добрее!

Папа покосился на меня и недоуменно спросил:

– Могу я поинтересоваться, кто такой Злыдень?

Я мило улыбнулась:

– Это прозвище Добромира Горыныча. Так его за глаза зовёт весь Колледж. Поверь мне – добрым его назвать сложно! – ну, я несказанно добра к своему куратору – что ска-

зать?!

Теперь уже улыбался папа:

– Весело у вас в Колледже! Так что всё-таки ты сделала?

Поковыряв носком туфли землю, я ответила:

– Я подложила ему в кровать заколдованную лягушку, и он её поцеловать додумался! Ну, так говорят. Иначе вроде бы заклинание не действует.

Вдали показался домик дедушки. Он был двухэтажный и имел пристройку в виде небольшой баньки. Домик окружал лес, полный скрытых одним нам известных троп.

– Ну, ладно уж! Всё, беги. Я расскажу маме всё, чтобы не волновалась. Сегодня ночуешь здесь, а завтра дед тебя перенесёт. Смотри потом – на миссии своей руки не опали! В семнадцать лет без рук, думаю, как-то не весело жить! Будь осторожна, Мира! Постарайся хотя бы быть осторожной!

– Хорошо, пап!

Когда папа ушёл домой через портал, я подошла к деревянному домику, в котором я с детства проводила первую половину летних каникул. Вторую половину я жила у бабушки.

– Деда! – во всё горло позвала я, как делала, когда приезжала сюда на каникулы. Обычно меня встречал на пороге сам дедушка, но сейчас похоже его не было дома – либо ушёл собирать необходимые травы, либо его позвал к себе кто-то из местных. Если так, то, дедушки может не быть до самой ночи.

Из дому на мой крик выскочил домовый дедушки – Емельян Ратиборович:

– Мирка!

Я со всех ног бросилась к нему, чтобы сжать в объятьях:

– Емельян Ратиборович!

У представителя маленького народца была густая русая борода, добрые карие глаза и милая соломенная шляпа в придачу. Он ходил в традиционной рубаше и портах, на ногах были соломенные лапти, которые по его словам были очень удобны.

– Дитяtko, ты рано! Ещё цвет шиповник не показал, а ты уж тут! Или чего-сь опять понадобилось? – сейчас была цветущая весна, я же приезжала сюда в первый день лета, к тому времени начинал своё цветение шиповник, который рос под окном у дедушки в огромных количествах. Иногда я думала, что кусты под окнами у него растут специально, чтобы знать, когда я приеду. Но как знать – дедушка мой не так прост, как может показаться по началу.

В прошлом же месяце мама посылала меня к дедушке за нужными ей травами и я, гостя у него, поделилась с домовым новостями о нашей новой домово́й Голубе Ждановне и лягушке-не-до-царевне.

– Я к дедушке, за советом. Меня посылают за пером Жарптицы! – с ходу вывалила я на Емельяна Ратиборовича всю важную информацию.

Глаза домового расширились. Он удивленно смотрел

на меня, но видимо справившись со своими чувствами, взял за руку и повел в дом:

– Идем, дитячко! И кто ж тебя за птицей-то дивной послал?

– Мстислав Кощеевич, ну, он же сын Кощея Бессмертного и он же директор Колледжа колдовства и магических искусств, учебного заведения, в котором я учусь.

Домовой покачал головой и кивнул:

– Садись! Дед твой, берендей вернется скоро, а я тебя покормлю пока! Ишь как исхудала! Глядишь, совсем вас там голодом морят!

– Да, нет! Нормально кормят! – вступилась я за повара. Кормили нормально. Другое дело я не всегда успеваю поест из-за нагрузок в учебе.

– Эх, горе ты наше луковое! Сейчас покормим!

Люблю домашнюю еду, приготовленную домовыми. Они всегда с любовью готовят и знают что ты больше всего любишь. И никакой другой повар не сравнится в готовке с ними.

Передо мной поставили тарелку свежего борщика (видно деда ушёл на сбор трав, а значит скоро придёт – голодный будет!) и принялись расспрашивать:

– Ну, Мирка рассказывай про своё житьё-бытьё!

– Да, нечего рассказывать, Емельян Ратиборович! – грустно сказала я, похлёбывая супчик, и тут же пожаловалась домовому, кто мне жить нормально мешает. – Злыдень жить

не даёт со своими бесконечными домашними заданиями и уроками. Даже поесть некогда! Не то, что жить! Только и делаешь, что козни ему строишь да пытаешься увернуться от его наказаний!

– Правильно! – поддержал меня домовой. – Надо учить уму разуму этих супостатов окаянных! А то совсем распоясались! – тут Емельян Ратиборович внезапно сменил тему нашего разговора. – Как там дома Голуба Ждановна?

– Ну, готовит вкусно, живет у нас после своего вызволения хорошо! – я внимательно и хитро взглянула на домового дедушки. – А вы, Емельян Ратиборович, никак влюблены в неё?!

Домовой смутился, но быстро взял себя в руки и как можно безразличнее фыркнул:

– Что за глупости, Мирка! – и грозно добавил. – Ешь да помалкивай!

Я, низко опустив голову, усмехнулась – в моей буйной головушке зрел план по сватанию Голубы Ждановны! Она ведь тоже, затаив дыхание, слушала все мои рассказы о Емельяне Ратиборовиче! Жаль будет папу, конечно, ведь он так любит пирожки, которые печёт домовая, но... ему придётся смириться.

Увидев мой отсутствующий взгляд и озорное выражение лица, домовой насупился и погрозил мне пальцем:

– Ты это, девка, делать чего не вздумай!

Я невинно пожала плечами, взглянула «честными» глаза-

ми на него и не менее честно произнесла:

– Что вы, как можно?! И в мыслях не было! – отставила пустую тарелку и схватила кружку с любимым клюквенным морсом.

Емельян Ратиборович подозрительно косился на меня, но вскоре поверил и утратил бдительность. Отлично! Как буду дома, начну воплощать свой грандиозный план в жизнь! У меня ж много таких планов – кажись, к окончанию Колледжа я полноценной свахой стану! С Добромиром Горынычем не вышло, так авось с Голубой Ждановной выйдет. Вот тогда-то я делов наворочу!

Входная дверь скрипнула, возвестив о прибытии гостя, и в кухню вошёл мой дедушка Златомир. Я, оставив недопитый клюквенный морс, бросилась ему на шею:

– Деда!

– Внучка! Ты рано. Не ждал тебя, думал, только через месяц будешь! Сама же говорила мне в прошлый раз.

– Да я ненадолго. Завтра уже в Колледж опять надо.

У деда были седые волосы до плеч, аккуратно стриженная борода и карие глаза, которые достались и папе.

– Меня отправляют за пером Жар-птицы.

Дед вздохнул и сразу же догадался, зачем я сюда явилась:

– Тебе нужно узнать от меня способ её поимки! – это был не вопрос – утверждение.

Я кивнула.

– Присядем, Мири!

Мы сели на скамью. Дедушка закатал рукав, и я увидела ожог, про который спрашивала ещё в детстве. Ответы тогда были односложными и размытыми, но сейчас осознание накрыло меня с головой, и я шокировано спросила:

– Ты пытался поймать Жар-птицу?

Он молча кивнул, поправил рукав, поднявшись, достал с полки на стене резную шкатулку, на которой были вырезаны магические защитные руны. Дед сам эту шкатулку вырезал и накладывал на неё защиту – такую ничто не возьмёт! Лишь тот, кто вырезал шкатулку, может её открыть и только если подарить кому-либо шкатулку, её сможет открыть этот человек. Он провел над ней рукой, крышка откинулась, и меня ослепило золотое сияние, идущее из ларца.

– Ты достал его! – моему восторгу не было предела – мой дедушка смог достать перо Жар-птицы.

– Со временем перо превращается в металл, в золото, но не теряет своего свечения и остаётся таким же горячим, как и прежде.

Я могла бы смотреть на перо вечно, но дедушка резко захлопнул шкатулку и пояснил свои действия:

– Так можно лишиться зрения! А оно тебе ещё понадобится, внука!

– Ты... Ты расскажешь мне, как приманить дивную птицу? – я горела нетерпением узнать секрет поимки райской птицы.

– Как только отобедаю, Мири, так расскажу! – таким об-

разом, мой пыл был несколько охлаждён.

Я кивнула и подобрала корзину, полную трав, предварительно посмотрев, какие именно травы наполняют корзину.

— Дедушка, эти травы, ну, некоторые из них, они не применяются в одной настойке. Так и отравиться не долго!

Он улыбнулся и кивнул:

— Я знаю.

— Ты будешь делать с ними что-то по отдельности?

— Посмотрим. Летом ведь ты приезжаешь ко мне. Вот и разберемся. Просто... молодые травы часто помогают лучше, чем любые другие. Из них сделаешь настойку, оставишь, а она и через несколько лет будет гораздо, помогать при разных болезнях. Может, пока сходишь к Ружене, она будет рада с тобой повидаться.

Я радостно закивала, поставила корзину возле двери, что вела в комнату, где дед травничал, и побежала по знакомой тропинке к болоту.

Ружена была моей давней подругой, мы дружили ещё с детских лет, несмотря на некоторые различия между нами.

Ружена была болотницей и вместо человеческих ног имела лягушачьи лапки. У неё были светло-зелёные до пояса волосы и ярко-изумрудные глаза, кожа была так же лёгкого салатного оттенка.

Наше с ней знакомство было довольно необычным. Ружена практиковалась ночью в создании болотных огоньков, которые так часто заманивают неосторожных путников в топь,

я же проходила мимо, идя по важным делам по нахождению клада, который открывал к себе дорогу лишь в полнолуние, и (ну, как и все впрочем) пошла на огоньки, пока не свалилась к ней в болото. Обычно болотницы заманивают в топь путников-мужчин, болотники – всех без разбору. Почему именно так – знают только сами болотные обитатели, но своих профессиональных секретов никому не раскрывают. Ружена, увидев, что я девчонка, начала голосить на весь лес о своей неудаче. Но лес то ночью опаснее, чем днем. Я быстро закрыла ей рот рукой, дабы хоть как-то отвести беду, что могла прийти на плач маленькой болотницы. Вот тогда мы и познакомились.

Сейчас, она сидела на нашей коряге, болтая ногами в воде и поднимая фонтаны брызг. Я тихо подошла сзади и, закрыв руками её глаза, не своим, грозным голосом сказала:

– Угадай кто!

Ружена потрогала мои руки и недоуменно спросила:

– Мира?

Я убрала руки, а когда она повернулась ко мне, то весело сказала:

– Сюрприз!

– Мира! – мы радостно обнялись, всё-таки целую зиму не виделись. – Как твои дела? Насколько хорошо была прожита эта зима?

– Хорошо, освоила заклинание метаморфоз, – с гордостью сказала я, присаживаясь рядом с ней и думая, о том, где я

его применяла.

– Ты уже успела пустить его в ход! По улыбке вижу. Так что сделала?

Я подумала и взяла неё обещание:

– Только, чур – ты не будешь обижаться!

Ружена удивилась, но кивнула. Я тут же выдала:

– В общем, я превратила одну девчонку со своего потока, которая меня несказанно раздражала, в лягушку, а ночью её поцеловал Злыдень.

Реакция на мои слова была странной, очень странной: Ружена сначала выпучила глаза, видимо осмысляя информацию, а потом хохотала так, что чуть не свалилась с коряги в омут.

– Ну, ты даёшь! Вот ведьма, так ведьма!

Мы ещё немного поговорили о колледже и зимовке под водой, но мне настало время возвращаться к деду – всё же на меня была возложена важная миссия. Кто знает – что со мной сделают Мстислав Кошечевич и Злыдень, если я не добуду перо Жар-птицы?!

– Через месяц приеду ещё! Не переживай!

Ружена кивнула и помахала мне рукой, когда я была уже на тропинке.

Солнце медленно клонилось к закату, темнело медленно, а потому я быстро и без приключений дошла до дедушкиного дома.

Дедушку я нашла за разбором трав. Не отвлекаясь от дела,

он сказал мне:

– Присаживайся, и, пока разбираем травы, внимательно послушаешь меня.

Мне выдали рабочий фартук и, усадив напротив, выдали пучок травы из корзины, который нужно было внимательно разобрать на отдельные травки, по отдельным группкам.

– Сейчас есть только один способ достать перо Жар-птицы. Как известно дивная птица невероятно любит разные лакомства. У меня припасена бочка заморского красного вина. В прошлый раз один царевич поймал её в золотую царскую клетку, на молодильные яблоки, которые птица любит.

Я выпучила глаза:

– Ты предлагаешь напоить птицу? Заморским вином?

– Когда птица пьёт вина, её сияние становится меньше, тускнеет. Тогда если в специальных рукавицах вырвать перо, оно вновь ярко засияет и начнёт жечься. Потому и нужны рукавицы.

– А они у тебя есть? – не лезть же мне к птице с голыми руками, а судя по полученной информации и увиденному ожогу на руке дедушки, она сильно жётся!

Дедушка загадочно улыбнулся и встряхнул седыми волосами:

– Ну, колдун я или как? Конечно, найдутся у меня такие рукавицы! Тем более для родной ведьмочки! Должен предупредить насчет птицы: когда из её пышного хвоста выдёргивают перо, Жар-птица испытывает жуткую боль и прихо-

дит в ярость, но сначала она будет плакать, тем самым вызывая твою жалость к ней. Если ты остановишься и вернёшься к ней, дивная птица заклевать может. Поэтому, как вырвешь перо, так беги без оглядки, да перо держи крепко. Иначе выронишь – назад не сможешь за пером прийти. Птица запомнит обиду и захочет сделать тебе больно. Может просто обжечь сиянием и жаром, а может и что-то похуже!

Спрашивать, что может быть хуже разъярённой жгучей птицы, я не стала, лишь кивнула, уяснив сказанное, и продолжила разбирать травы на отдельные группки.

Утром дед презентовал мне для охоты за пером Жар-птицы целую бочку заморского вина, того о котором он мне рассказывал, те самые специальные рукавицы и перенес меня прямо в кабинет Мстислава Кошечевича.

Директор был несколько удивлен, увидев меня с винной бочкой и рукавицами, но выяснив в чём дело серьёзно кивнул:

– Итак, у нас есть всё необходимое. С тобой отправляются Бажена, Велимудр, Ладомила, Славен, Молнезар и куратор вашего потока Добромир Горыныч.

Станный набор получился в этой нашей небольшой группе, но кто я такая, чтобы перечить сыну Кощея Бессмертного?!

Бажена была берегиней и моей лучшей подругой. У неё были длинные русые волосы, которые она заплетала в косы,

и светло-зелёные, как молодая травка, глаза. Половина водяников и лесовиков с нашего потока были, откровенно говоря, поголовно влюблены в неё и её соратниц, но берегини – девушки скромные, а потому все – и водяники, и лесовики – страдали от их отказов.

Велимудр являлся волкодлаком. Носил короткую стрижку на чёрных волосах, которая ему невероятно шла, и имел серый цвет глаз. По полнолуниям пропускал занятия, как и все волкодлаки в Колледже (к тому обязывал устав Колледжа), и бегал где-то в густых лесах, ожидая, когда зайдёт за горизонт полная Луна.

Ладомила была внучкой Кикиморы болотной и попросту лесавкой. Иначе говоря, любила хулиганить в лесу, сбивая путников с дороги, как делали вся её родня. Однако если дело касалось чего-то серьёзного, то могла оказать нужную поддержку и помощь. Имела светло-зелёную кожу и вороные волосы, с вкраплениями зелёного цвета. Глаза у неё были насыщенного голубого цвета.

Славен происходил из древнего рода земляных кошек, тех, что охраняют подземные клады и богатства. У него были каштановые, до плеч волосы и жёлтые, светящиеся в темноте кошачьи глаза. Он обладал способностью превращаться в кота с горящими кончиками ушей, как и весь его род.

Молнезар был одним из многочисленных сыновей Водяного, водяником. Его глаза были насыщенного синего оттенка, а иссиня-черные волосы, доходили до лопаток. Входил

в число самых отчаянных поклонников Бажены. Не редко моя подруга находила у себя в постели квакающую любовные серенады лягушку или, услышав стук в дверь и открыв её, находила любимый мармелад (почти каждый день в её доме что-нибудь да случалось – подруга не однократно мне жаловалась на свою нелёгкую жизнь).

Таков был наш отряд, для выполнения миссии.

– Когда мы отправляемся?

– Сегодня же, как только сюда придут все названные мной личности и получают инструктаж.

– Значит, я могу идти готовиться в поход?

– Вы идёте не на длительное время, поэтому можешь идти отдохнуть пока, в гостевой комнате, – пожал плечами Мстислав Кошечев.

Я кивнула директору и подошла к двери. За ней было тихо – значит ещё шли уроки. Это хорошо, мне как раз нужен отдых. Я волнуюсь всё-таки.

Прижав рукавицы к груди и выйдя в коридор, я плотно заперла дверь, но обернувшись, уперлась в чью-то обтянутую черной атласной рубашкой грудь. Когда владелец столь внушительного размера мускулатуры подал голос, в его личности у меня не осталось сомнений:

– Драгомира! Ой, да совсем забыл, как я должен к вам обращаться! Уважаемая Драгомира Всеславовна! Что не так с моей рубашкой, что она вас так заинтересовала?

Я подняла глаза и встретила с пристальным взглядом

изумрудных глаз. Сегодня его пепельные волосы были собраны в высокий хвост, лишь две пряди обрамляли его лицо, на котором столь явно был виден шрам. Почему он такой высокий? Чтобы смотреть ему в лицо я должна запрокидывать голову. Жизнь не справедлива!

Оглядев внешний вид куратора, вынуждена была признать... Злыдню невероятно шла эта чёрная рубашка. Да и вообще чёрный цвет прекрасно гармонировал с его длинными пепельными волосами.

Опомнившись от ступора, я как можно вежливее спросила:

– Простите, а что вы тут делаете? – получился какой-то мышинный полузадушенный писк.

– Простите! – передразнил он моё жалкое пищание и в своей обыкновенной манере рыкнул на меня. – А можно я пройду к директору?!

Несколько секунд я задумчиво осмысляла сказанное, лишь, когда до меня уже дошёл смысл его слов, Злыдень просто... отодвинул меня со своего пути:

– Вижу вы, Драгомира Всеславовна, сегодня круто тормозите! – и как ни в чём не бывало, зашёл к Мстиславу Кошечевичу.

Он просто взял и отодвинул меня! Вот это обидно было!

Я пошла в гостевую комнату, встретив по пути всех, кто отправляется со мной на миссию. Поприветствовав их, я уже целенаправленно топала, желая наконец дойти до ме-

ста. Скоро намечался обеденный перерыв, желудок уже урчал в ожидании кормёжки.

Пока я лежала и глазела в потолок, раздумывая над предстоящим делом, примчалась Бажена.

– Мира! Это ж классно! Представь только – мы побываем в райском саду! В самом Ирие! Мстислав Кощеевич сказал, что ты знаешь, что нужно будет делать! И он сказал, что после обеда мы выдвигаемся. Нужно одеться удобно. И поесть плотно, чтоб потом внезапно не захотеть!

– Наверное, надо собрать какой-нибудь сухой паёк! – присоединилась я к метаниям лучшей подруги.

– Может по-быстрому домой слетать?

– Точно!

Бажена нахмурилась и упёрла руки в бока:

– Стоп! Куда же я полечу, если летать я не умею, и метлы у меня нет?!

Я вскочила на ноги и трижды ударила ногой о пол. Тут же в моих руках возникла метла, подаренная мне мамой на моё тринадцатилетие.

Бажена ведьмой не была, потому и метлы своей у неё не имелось, а потому я добродушно предложила:

– Мы и на моей поместимся!

Я уселась на свой летательный аппарат. Когда она устроилась позади меня и плотно обвила руками мою талию, я спросила:

– Летим?

– Летим! – твердо ответила она.

– Хотя нет, подожди! – я подлетела к столику и, взяв чистый лист бумаги и перо, начертила записку Мстиславу Кошечевичу. Перо послушно выводило буквы под мою диктовку – не зря же я первый курс заканчиваю. Впереди ещё пять лет обучения! Взмахом руки, письмо было отправлено к адресату.

– Вот теперь летим! – я сжала на метлу и добавила. – Держись покрепче!

Окно под напором ветра распахнулось. Со свистом, что закладывал уши, мы вылетели из окна и понеслись к моему дому.

Через полчаса мы уже с собранными рюкзаками сидели в столовой колледжа и обедали. Мстислав Кошечевич пощадил нас и не задал трепку. Злыдень только фыркнул и презрительно глянул в нашу сторону. Он успел переодеть свою атласную рубаху на кожаный чёрный жилет, открывавший мускулистые руки куратора. Ещё бы! Физрук и был бы не в спортивной форме!

Мстислав Кошечевич обещал доставить нас прямо к воротам Ирия, что облегчало задачу – найти Жар-птицу, напоить вином, вырвать перо, бежать, бежать, бежать от разъяренной птички!

С другой стороны: как иначе протащить бочку с вином и корыто для него?! Правильно – только через портал!

Когда мы все поели, нас собрали на площадке, находившейся за зданием колледжа, и Мстислав Кощеевич сосредоточился на создании портала. Вспышка, и земля проваливается, образуя воронку, в которую нам требуется прыгать.

– Вперёд! – бодро сказал сын Кощея и добавил. – Удачи вам!

Везёт ему! Он-то тут остаётся, а нам в воронку прыгать! Первым пошёл Велимудр, за ним Славен и Молнезар. Теперь очередь предстояла мне.

Злыдень таки не удержался от язвительного комментария: – Что, Драгомира Всеславовна? Нет у вас в крови отцовской храбрости?!

Ну, всё! Довел! Я обернулась и зло посмотрела откровенно потешающегося куратора:

– Не дождётесь!

И спиной прыгнула в портал-воронку, с удовольствием заметив растерянность в изумрудных глазах. Вот такие вот дела, Добромир Горыныч! Это вам не лягушек целовать!

Приземлилась я на мягкую траву. Небо было светлым, по нему плыли нежно-розовые облака. Волкодлак, водяник и земляной кот тоже с интересом осматривали окрестности рая.

Вскоре из портала выпали Бажена и Любомира, за ними подтянулся и Злыдень.

В своей обычной манере, презрительно глянув на меня, фыркнул и рывкнул:

– Поднимаемся и идем к воротам! – и уже спокойнее добавил, – Мстислав Кошечевич закинул бочку и корыто в сад. Наиболее близко к месту обитания дивной птицы. Мы должны отыскать их. Отыщем – найдём и обиталище Жар-птицы.

Золотые ворота в Ирий были распахнуты, наша группа беспрепятственно вошла сюда. Оглядевшись, мы таки отыскали нужную тропу, и пошли через лес. Все деревья здесь были золотистыми, а трава светло-зелёной.

После бессмысленных блужданий по саду, мы набрали на поляну, где сиротливо стояла бочка, чуть поодаль лежало корыто.

– Отлично! – возмутился наш сопровождающий. – И как к этому подобраться?

Неожиданное предложение внес Славен:

– Я могу обратиться котом и оббежать поляну. Инстинктивно птицы всё равно боятся кошек и улетают. Если здесь поблизости и есть Жар-птица, то она улетит, и мы выиграем время.

– Неплохо! – одобрил Злыдень. – Действуй!

Славен резко выбросил из ножен кинжал, так, чтобы он воткнулся ровно в землю, и перекувыркнулся через него, став земляным котом, который по определению был больше обычной кошки. Краем глаза я заметила, как усмехнулся Велимудр. Ну, ещё бы – это ведь ритуал обращения в волка по собственному желанию. Лишь каждый месяц, в полнолуние обращение происходило само по себе. О роде земля-

ных кошек я слышала даже, что когда Славену исполнится двадцать пять, так он пройдет тайный ритуал и сможет обращаться в кота и без кинжала. Так было всегда в роду земляных кошек.

Вскоре Славен вернулся и, повторив весь ритуал в обратной последовательности, обратился в человека (нож ведь оставался воткнутым в землю):

– В округе никого! Думаю, можно начинать!

Меня распределили в одну пару с Велимудром – вполне себе повезло, а вот Бажене достался водяник – один из тех самых поклонников, что подкладывают поющих лягушек в кровать (стало быть, что я основательница подкладывания лягушек в постели!). Ладомила соответственно встала в пару со Славеном. Эти тоже сдружились, ведь в Купальскую ночь многие ищут клады, которые стерегут земляные кошки. Лесавки проказницы да болотницы же пускают болотные огоньки, на которые, не задумываясь, идут люди, и сбивают тех с пути к кладам подземным. Им можно сказать ещё целую жизнь быть бок о бок! Злыдню пары не досталось, да и не понадобилась она ему! Он взял на себя труд следить, чтобы всё прошло гладко.

Он рассадил нас по разным сторонам поляны, а сам перерубил своим клинком из чёрной закалённой стали бочку, чтобы наполнить корыто.

Пока мы сидели и ждали Жар-птицу, Велимудр внезапно решил заговорить со мной:

– Это правда, что твой дед берендей?

Я посмотрела однокурсника и удивленно кивнула:

– Да, а что? – все вопросы задаются не беспричинно! Значит, есть что-то за этим вопросом, что интересует волкодлака!

– Слышал, берендеи могут оборачиваться в медведей без кинжала, как и земляные кошки после тайного обряда.

Я лишь пожала плечами:

– Насколько я знаю своего деда – да, он может и без кинжала.

Велимудр завистливо вздохнул:

– Мне бы так!

– Я не знаю, как точно происходит переход, но могу потом спросить, если не забуду к тому времени! – попыталась я утешить волкодлака. – Хотя мне кажется всё дело в магии. Все берендеи ведь колдуны!

– Не задумывался над этим! – честно признался он и, задумавшись над чем-то спросил. – А ты не можешь?

– Не могу чего? – не поняла я.

– Обращаться в медведя. Если твой дед берендей, так быть может и ты можешь обращаться?

Я покачала головой:

– Если бы я могла обращаться, то эта способность проявилась бы в более раннем возрасте. Сейчас уже точно понятно, что у меня нет дара обращения в медведицу.

Велимудр кивнул и уставился на корыто, сиротливо стоя-

щее посреди поляны. Вокруг стало тихо. Подозрительно тихо. Когда мы держали сюда путь, то вовсю пели птицы, а сейчас мёртвая тишина – затишье перед бурей, ага!

Разве что с противоположного конца поляны доносились горячие признания Молнезара в любви. Ох, и не завидую я Бажене! Как бы она его не удушила там, пока мы сидим в засаде! Бажена, хоть и тихая, а за себя постоять сумеет. Возьмет и тихо же прикопает его там.

– Ты сегодня ключевая фигура в нашей миссии? – загадочно улыбаясь, спросил Велимудр.

– Ну, не то чтобы ключевая, но у меня есть рукавицы, которыми можно достать перо.

Тут наш разговор нарушили:

– Может, хватит уже тут миловаться? – шипел Злыдень, глядя на нас сверху вниз, и гневно посмотрел на меня. – На тебя возложена важная миссия, а ты тут только языком мелешь! Смотри не оплошай мне тут!

Как только Злыдень удалился к своему краю поляны, Велимудр наклонился ко мне ближе и тихо сочувствующе спросил:

– Тяжелые взаимоотношения с учителем?

Я тяжело вздохнула:

– Ненависть с первого взгляда.

Волкодлак понимающе кивнул, и мы оба вновь устались на корыто с вином, в ожидании дивной птицы, которая, словно почуяв наше присутствие на своей территории, никак

не желала появляться и показываться на глаза!

Вскоре, когда мои глаза уже начали слипаться, и навалилась жуткая усталость, я увидела яркое пятно, которое опустилось на наше корыто. Приглядевшись, я поняла, что жертва наших ожиданий проглотила наживку – птица начала пить вино.

Я пихнула в бок дремлющего Велимудра, который уже видел седьмой сон, и указала ему на птицу.

– Как только она выпьет всё до дна, свечение угаснет, и Жар-птица начнет петь, тогда можно перо вырвать, – решительно прошептала я, во все глаза, разглядывая райское создание. Птичье оперение переливалось всеми оттенками рыжего, жёлтого и красного.

– И как ты собираешься к ней подобраться? Не просто ведь подойдёшь?

– Можно попробовать и ползком, – внесла я своё предложение, – А как перо будет у меня, так можно вскочить, и бежать.

Птица подняла голову и, пьяно покачиваясь на бортике корыта, запела песню. Доселе мне ни разу не удавалось слышать столь дивной песни, как эта. Теперь в бок меня пихал Велимудр:

– Ну, чего ждешь? Давай!

Ну, полетели! Тьфу ты! Я ж не на метле! Поползли тогда уж надо говорить!

Пару раз песня Жар-птицы обрывалась, и она оглядыва-

лась в поисках источников звука – это я случайно чихнула. Но она ничего не заметила (видно вино было хорошее) и продолжала петь.

И вот я добралась до своей цели – перед моим носом тянулся широкий птичий хвост, сверкающий различными золотыми оттенками. Надев рукавицы, я присмотрела симпатичное пёрышко и, ухватив его, из всех сил дёрнула.

Жар-птица обернулась и, распахнув широкие крылья, поттичьи закричала, а потом и заплакала. Именно об этом предупреждал дедушка! Она издавала жалостливые звуки. Однако я, по совету деда, со всех ног бросилась бежать. Вся наша группа уже ждала меня. Их взгляды были направлены куда-то мне за спину. Впрочем, мне было главное добежать до края поляны и скрыться в райском лесу. А там и до ворот Ирия добраться не долго!

Тут я услышала погребальную песню и похолодела. Оглянувшись, я увидела, что Жар-птица перелетела с бортика корыта на ветку дерева. А рядом с ней сидела птица вестница смерти – Сирин. С головой черноволосой женщины в короне из тёмного золота и угольно-чёрным оперением она выглядела устрашающе. Погребальная песня принадлежала ей. Однако, несмотря на мрачность песни, её звучание было настолько прекрасным, что я невольно заслушалась.

Тут мою грудь прошила насквозь боль, и из неё показался конец клинка из чёрной стали. Я не могла поверить – неужели на Злыдня так повлияла песня Сирин, что его ненависть

ко мне многократно усилилась, и он пошёл на убийство?! Я упала на траву, мои глаза медленно закрывались. Повернув таки голову, я увидела мертвых одноклассников. Они лежали на земле бездыханные. Значит, Злыдень всё-таки страдает ненавистью ко всем нам. Ещё бы, ведь он внук самого Змея Горыныча. Кто мы такие, чтобы он с нами общался?

Я хотела, чтобы боль ушла. Перо дивной птицы я выронила, когда меня пронзили мечом. Хотя, наверное, даже оно мне сейчас не поможет.

Закрыв глаза, я провалилась во тьму...

Это странное ощущение, когда ты попадаешь в Мир теней и стоишь в очереди на аудиенцию к Кощею Бессмертному. Ты вроде как умер, но жив. И стоишь в очереди, чтобы дождаться упокоения себя, ну, точнее собственной души. Народ тут говорит, что только Кощей, его сын или их заместитель могут давать разрешение на проход в Ирий, зависит всё от твоих земных поступков. Вел себя хорошо – попадаешь в Ирий-сад, место, где зимуют перелётные птицы, был плохим – будешь иметь дело со страшилой Виём и с его подручными чертями и тому подобными чудищами. Ну, а в Ирие я была, мне как бы туда и не надо – как сказал дедушка: птица дивная помнит обиды! Мне что в Ирий-сад, что в Мир теней – всё равно! Мне б обратно – там с бабушкой и мамой переговорить. Да и вообще – я ещё пожить хотела бы!

Тут я оторвалась от земли и понеслась к выходу из Ми-

ра теней. Ну, вот! Я уже половину очереди прождала, а сейчас опять стоять придётся. Или мои мысли и желания были услышаны высшими силами и я выберусь?! Второй вариант моих размышлений привлекал меня больше.

Однако, пройдя сквозь грань Мира теней, через реку Смородину, что отделает наш мир от Мира теней, память отшибло. Я помнила лишь чёрную сталь, выходящую из своей груди и ужас, охвативший меня при виде моих мертвых друзей.

– Отлично! Перо всё-таки обладает большими целительскими свойствами, – услышала я далекий голос Мстислава Кошечевича.

Стоп! Что делает в Ирие наш директор? Я бы не удивилась, если бы вдруг встретила его в Мире теней – там его родина, так сказать, но в раю? Мы все умерли что ли?

– Она будет жить? – услышала я голос Злыдня. И как ему не стыдно?! Он убил меня! Чтоб ему... Чтоб ему... жениться на лягушке!

– Будет она жить, будет! Куда денется-то?! – уверенно ответил ему директор.

Титаническим усилием я смогла открыть глаза, которые тут же закрылись. Тело что вообще перестало мне подчиняться?!

– Что я говорил! Будет жить. Только нужен отдых. Она слишком долго пробыла в Мире теней.

Мир теней? Не правда! Я была в Ирие, пока собственный куратор не убил меня! Но я так чувствую сейчас мы нахо-

димся в директорском кабинете.

Хлопнула входная дверь, и я услышала недовольный и возмущённый голос мамы:

– Где моя дочь, ты змеевское отродье? – и, видимо увидев меня, продолжила допытывать Злыдня. – Что ты сделал, гад ползучий? Что с ней? Ты мне за всё ответишь! Мстислав Кошечевич! Я забираю Миру домой! Моей дочери необходим отдых и забота!

– Рогнеда Белогорова! Сейчас идёт конец семестра и...

– Я напишу заявление на освобождение её от занятий! Ей нужен отдых и лечение. Она учится хорошо – все зачеты сдаст позже! – непреклонно заявила мама.

Мне и правда нужен был отдых от пережитого потрясения, а зачеты... Да кому они вообще нужны?!

Зашуршала бумага – видимо мама всё же написала заявление и сказала:

– Доброго вечера, Мстислав Кошечевич! – и зло добавила, обращаясь, по всем моим догадкам и подозрениям, к Злыдню. – Мы ещё поговорим с тобой! Злыдень!

Я почувствовала, как меня окутывает лёгкий дымок портала мамы. Сознание, до этого свободно подчиняющееся мне (жаль с телом сейчас не так), утянуло меня во тьму.

4. Драгомира

– Хозяйка! Ты его кочергой лучше! Кочергой! А то горшков не останется в доме! Все горшки извел на себя, ирод проклятый! – услышала я знакомый голос. Это был чёрный кот моей бабули Сэдрик. Стало быть, я в бабушкиной избушке, что находится в Сумеречном лесу. Его так прозвали за то, что деревья здесь растущие закрывают всё небо и солнце листьями и ветвями, от чего всё время кажется, что наступили сумерки. Мне нравилось гулять здесь, когда я приезжала сюда на каникулы. Сиреневая дымка царившая в лесу придавала ему особую атмосферу.

– Сэдрик? – простонала я. Голова просто раскалывалась, а в глаза, будто песка насыпали. Ничего – умоюсь, поем и полегает!

– Мирка! Живая! – зубасто усмехнулся кот, сидящий на печке, рядом со мной.

– Мира! Проснулась, детка! – бабушка улыбнулась мне и продолжила запускать в кого-то свои лучшие керамические изделия. Бабушка у меня была ведьма, как мама и я, поэтому выглядела молодо – лет на тридцать пять всего, хотя свой истинный возраст скрывала. Его не знала даже я. У неё были выющиеся чёрные волосы до пояса и зелёно-карие глаза, которые и мне достались от неё. У мамы были тёмно-карие глаза.

– Ну, хозяйка! Горшков не осталось! – продолжал возмущаться кот, сверкая желтыми глазами. – Думаешь, супостат окаянный тебе новый набор посуды купит?

– Ещё как купит! Он мне втрое возместит убыток! А то совсем совесть потеряли – лезть ко мне в дом и без приглашения! Хорошо, хоть избушка знает – кого надо пускать, а кого нет!

– ДРАГОМИРА! – рычал за окном знакомый змеев голос.

– Мирка, так ирод проклятый с тобой знаком! Твой гость значит! – повернулся ко мне удивлённый Сэдрик, чья кошачья физиономия не по-кошачьи вытянулась, от чего меня пробило на хохот. – Ты бы приняла гостя, что ли!

Я глубоко вздохнула, успокаиваясь, и потянулась, спину грело тепло печки, которая по моим ощущениям топилась всего час назад. Проигнорировав предложение кота о принятии в доме «гостя», твердо сказала:

– Гони его вон, бабушка!

– А что так? – ехидно спросила бабушка, запуская одну за другой в Злыдня чашки под чай. – Сам внук Горыныча, между прочим!

– Бабушка! Он меня убил! Какой из него гость?

– В смысле? – в голос спросили кот и бабушка, удивленно посмотрев на меня.

– Да, я... На задании это было: мы с группой были, он нас сопровождал, перо Жар-птицы мы достали, но тут как тут Сирин объявилась и он убил меня! – путанно и отрывисто

рассказала я, но всю, как ни странно, суть бабушка уловила. Впрочем, в этом была вся бабуля – она умела понять меня с полуслова.

– Так ты живая сейчас! – недоумевал Сэдрик.

– Так Мстислав Кощеевич пером воскресил. Зря я, что ли информацию у дедушки добывала?!

Осознав сказанное мною, бабушка разъярилась и схватила чугунный котелок:

– Ах ты, гад ползучий! Я тебе покажу, как мою внучку убивать!

За окном опасно сказали:

– Бабуля, вы это... Котелок поставьте! Я ведь с миром пришел! Сколько раз уже сказал.

– Какая я тебе бабуля?! – кидая в него котелок, возмущалась Яга. – С дедом своим так говорить будешь!

– Он сразу спалит за такие речи! – едко возразил гад ползучий.

– И то верно! – задумалась бабушка, потирая ухоженными пальчиками подбородок, и эффектно кинула в него тарелку. – Но всё равно тебя не пущу!

– Правильно бабушка! Так его, – подержала я родственницу.

– ДРАГОМИРА! Я тебе незачет влеплю! Из Колледжа до конца лета не вылезешь! Впрочем, там новый учебный год, так что...

– А я Мстиславу Кощеевичу пожелаю!

– Напугала! – и уже бабушке. – Слушайте, давайте по-хорошему, а? Я только поговорю с ней!

Я вскочила с печки и, быстренько натянув новенькую одежду, которую мне приготовила бабушка, высунулась в окно, рядом с бабулей:

– Не хочу я разговаривать!

Злыдень скрестил руки на груди, сузил глаза и принялся мрачно разъясняться:

– Я должен был убить тебя! Тем самым обошёл проклятие птицы Сирин! Иначе нельзя было.

Я взглянула на Ягу:

– Где там у тебя была кочерга, бабушка?

Глаза куратора расширились от удивления:

– Я твой преподаватель и куратор твоего курса! Это знаешь ли неуважительно по отношению ко мне!

Найдя кочергу, я завела её за спину:

– Понимаете, мне сейчас как-то немножечко всё равно! – и что есть силы, швырнула кочергу. К сожалению не мне тягаться силой с внуком Змея Горыныча – Злыдень легко отвел от себя удар. Бабушкина кочерга улетела в кусты. Её потом достать надо будет – всё-таки бабушкина любимая!

Змеев внук усмехнулся:

– Ещё орудия мести за собственную смерть и средства для обороны избушки найдутся?

Мы с бабушкой огляделись и с ужасом осознали, что посуды в доме не осталось, только противень с вкусно пахнущи-

ми пирожками и второй котелок со свежим супчиком. Само собой мы не собирались жертвовать своим обедом во имя нашей, моей точнее, мести!

Сэдрик спрыгнул с печки и, запрыгнув на подоконник, деловито сказал:

– Эх вы! Ведьмы! Всё-то вас выручать надобно! – его чёрный хвостик дрогнул и перед Злыднем вырос деревянный частокол, проходящий вокруг всей нашей избушки.

– Готово! – довольно мурлыкнул Сэдрик.

– Драгомира! Убери это! – за трёхметровым забором бушевал Злыдень.

В забор что-то врезалось, но частокол Сэдрика устоял. Кот расслабленно потянулся и сказал:

– Не надо волноваться, дамы! Частокол поглощает любые магические атаки, – и, наклонившись поближе к нам, промурлыкал. – Все атаки, кроме огня змеева рода, но внук Горыныча об этом не знает!

– Мири, детка! – Яга обняла меня. – Давно тебя бабушка не видела. Давай хоть чайку с пирожками отведаем!

– Бабушка, так кружки то все там, – я указала во двор. – Не из чего чай пить!

Бабуля выставила вперёд ладонь:

– Ну, я ведьма или кто? Сила для того и дана, чтобы ею пользоваться! – осколки битой посуды взлетели и, на ходу становясь посудой, становились на свои места. Через минуту вся посуда целая и невредимая стояла в ряд на полочке.

– Можно и чай пить! – сказала Яга, ставя чайник в печку.

– А с кочергой так можешь? – с надеждой в душе спросила я. Частокол отрезал от избушки куст, куда улетела кочерга.

Уже скоро кочерга вернулась на своё законное место, к печке.

– Меня мама сюда привезла?

Бабушка кивнула и добавила:

– Она сказала, что ты должна отдохнуть, прежде чем вернуться на занятия в Колледж.

– Хозяйка! – кот явно нервничал. – Внук Горыныча может прорвать частокол!

– Не пробьёт! Сам же сказал – кроме огня ничто его не возьмет! – уверенно сказала ведьма и достала из печки противень с пирожками. – И чем ты его так, а, Мира?

Я пожалала плечами и подперла голову рукой:

– Да, вот снабжаешь некоторых невестами, они тебя же потом и убивают ещё!

– Ты что опять натворила, проказница?

– Лягушку-почти-царевну подложила в постель!

Бабушка удивлённо посмотрела на меня:

– Где ж ты царевну сыскала? Всех давно уж разобрали царевичи в жены! Новые то царевны, если и есть, так не достигли ещё брачного возраста!

– Ну, не то чтобы царевну... – зажалась я и виновато посмотрела на бабушку.

– Понятно, Мири! А попала ты хорошо! Внук Горыныча

злой до ужаса. И мстительный, а ещё ужасно гордый! Он тебе это дело так просто не оставит.

– Ещё бы! Мы все его Злыднем зовем. Имя ему не то дано!

Бабушка серьёзно посмотрела на меня и сказала:

– В их роду всем детям даётся, помимо простого первого имени, ещё одно, которое знают только его семья, а потом и возлюбленная, если таковая находится!

Тут Сэдрик внезапно зашипел, прервав наш душевный разговор:

– Хозяйка! Он догадался про змеев огонь! Сейчас спалит частокол и будет нам... конец, а Мирку под венец!

Я возмущенно посмотрела на довольную рожу бабушкиного кота, который невозмутимо улыбался мне. Тут послышался треск, как дрова в печке горят.

– Знаешь, Мира, тебе нужно снять влияние, которое на тебя оказал Мир теней, – задумчиво посмотрела на меня бабушка.

– Он не оказывал на меня влияние, меня там просто не было!

– Когда человек, побывав в Мире теней, возвращается обратно и проходит через грань, то забывает о том, как побывал там.

За окном рухнул частокол.

– Всё хозяйка! Злыдень этот ваш прорвался! Сейчас три, два, один... началось!

Дверь слетела с петель от мощного удара ноги:

– Я тебя предупреждал, Драгомира! Ей богу – предупреждал! По-хорошему просил! – прорычал Злыдень, зайдя в комнату. Но договорить не успел – сзади его огрели по голове сковородой.

– Ходят тут всякие! – возмутился Серый Волк, а увидев меня радостно оскалился. – Мирка приехала! Дай хоть обниму деточку, а то всё в делах да в делах и даже некогда пообщаться!

– Ты это... Серый! Сковородку верни на родину! – напомнила Яга.

Сковородка – оружие свободы! Особенно чугунная! Такой разок по физиономии смазал и уже можешь быть спокоен – никто тебя не тронет. Что мне меч, что мне лук со стрелами, когда у меня есть чугунная сковородка! Надо будет себе прикупить такую же, или у бабули одолжить если что.

Волк отдал бабушке сковородку и стиснул меня в крепких дружеских объятиях.

– А сковородка тебе, зачем нужна была? – спросила я у Волка.

Тот пожал плечами:

– Да сколько раз уже говорил Лисе, чтобы купила свою сковородку, так она ни в какую! Вот пришлось у Яги брать.

Тут я вспомнила о Злыдне:

– С ним... Всё будет хорошо? – взволнованно спросила я бабушку, глядя на змея, лежащего без сознания. Злой, ну, а всё равно жалко! Вот она – ведьминская сущность – жалеет

всех несчастных. Своих врагов в том числе!

– Не бойсь, внучка! Змеи они все твердолобые – такой череп ничто не пробьёт! Это у них семейное! – и повернулась к коту. – Так! Сэдрик! Где моё зеркальце?

– На стене висит, хозяйка.

– Да не то! Волшебное где? – нахмурилась бабушка, оглядываясь вокруг, и вдруг возмущённо заговорила. – Волк, ну, будь ты человеком! Мальчику ещё семью заводить, род змеев продолжать, а он на сквозняке сидит! Тьфу ты! Лежит. Простудит себе всё!

Я шокировано посмотрела на Ягу и спросила:

– Мальчик? Бабушка, ты называешь куратора нашего потока и внука Змея Горыныча мальчиком?

– Да он же ещё зелёный совсем! Я уж, какой годок на земле живу, не то, что он! – и тут же мгновенно перевела тему. – Кот! Зеркало!

– В сундуке оно лежит! – раздражённо отозвался кот, нервно дернув хвостом и едва слышно зашипев.

– А ты не шипи на меня! – пригрозила ему бабушка. – Дошипишься тут у меня сейчас! Без еды оставлю.

Кот умолк и стал обиженно умываться своей лапой.

Бабушка распахнула свой сундук. В детстве мне казалось, что это прямо таки клад настоящий – так много всяких диковинок там лежало. Впрочем, это впечатление не утратилось и по сей день.

Она достала волшебное зеркальце в золоченой оправе

и сказала прямо в зеркало:

– Змей Горыныч!

Ровная гладь зеркала подернулась рябью, высветив изображение красивого мужчины. Его длинные, достигающие до лопаток волосы были (!) тёмно-зелёного цвета. Ярко-жёлтые глаза же словно глядели в душу, выискивая потайные скрытые от людских глаз желания. Ходили слухи, что в этом и был дар Змея Горыныча – видеть скрытые желания людей. Увидев тщательно скрываемую от него страсть в душе княжеской дочери Забавы Путятишны, Змей похитил её. Княжеская дочь долго была его пленницей, пока Добрыня Никитич – богатырь и герой – не вызволил её. Хорошо ещё, что обошлось без смертей!

– Горыныч! – позвала бабушка. Жёлтые глаза Змея обратились к нам. По какой-то причине он был без рубашки, на Змее обретались лишь кожаные чёрные брюки.

Мужчина клыкасто усмехнулся, чем обозначил своё явное сходство со Злыднем:

– Яга! Давно не беседовали! Чего хотела? – и добавил, мечтательно глядя куда-то в сторону. – Только быстрее, а то от важных, насущных дел отвлекаешь!

– Опять что ли деву невинную украл и развлекаешься с ней? – Горыныч нахмурился и едва слышно утробно зарычал:

– Я женат, если ты не в курсе! – где-то вне поля нашего зрения раздался женский смех. Змей блаженно улыбнулся,

глядя туда, откуда доносился смех. В его глазах светилась нежность и любовь.

Бабушка едва заметно усмехнулась и поспешила быстренько сменить тему разговора:

– В общем, Горыныч! Тут это... Такое дело: твой внучок у меня. Его бы забрать непутевого!

– Покажи его, – попросил Змей, мгновенно обратив своё внимание на нас.

Бабушка повернула зеркало так, чтобы Горыныч смог увидеть внука. Он негромко выругался и сразу же извинился:

– Прости, Яга! Но что с ним? Опять напился? И как он вообще у тебя оказался?

Бабушка удивленно покачала головой:

– Да, нет! Тут другое дело. А что Добромир то, пьёт? Может помочь ему. Авось отварчик какой дать?

– Да, страдает по какой-то девчонке каждый вечер. А отваров не надобно! Сам разберётся! – потом нахмурился и почесал затылок и что-то пробормотал – не разобрать было толком.

Меня неожиданно пробило на смех. Змей недовольно посмотрел на меня и спросил:

– Что смешного я сказал, юная леди? Простите, но вашего имени не знаю, но думаю, что вы внучка, – быстрый взгляд на бабулю, – Яги!

– Девчонку, по которой он страдает, случайно не Светозара зовут? – именно свою однокурсницу Светозару я сделала

той многострадальной лягушкой, подложенной к Злыдню.

Светозара была готова на всё, лишь бы Злыдень мог полюбить её да в жёны взять. Я лишь помогла делу! Я тогда, кажется, ещё и наложила на Светозару в лягушачьем облиии приворот – для большего эффекта так сказать! Но потом же оказалось, что на Злыдня не действуют никакие привороты!

Змей нахмурился и ответил:

– Нет, точно не Светозара! – и виновато добавил. – Да и, просто, перепутал я их.

– Кого? – одновременно заинтересовались мы с бабушкой.

– Добромира и Доброслава! Они ж похожи как две капли воды! Но они по шраму да по характерам различны!

У меня вновь отпала челюсть. Вот достала она уже! Как договорим, тут же нужно не забыть спросить средство от этой напасти!

– У нашего Злыдня есть брат? Да к тому же близнец? – только сообразив, что я сказала, мысленно дала себе подзатыльник – вот кто меня за язык тянул, а?! Назвать нашего куратора общим прозвищем при его могущественном деде!

– Прости, у кого есть брат близнец? – хмуро спросил Змей Горыныч.

– В общем, прилетай и забирай своего внука, пока делов не натворил непутевый! – вызволила меня из неловкой ситуации бабушка и, дождавшись задумчивого кивка Змея, прервала связь. Про то, как именно внук Змея очутился у нас, мы Горынычу так и не сказали.

Ухватом, достав из печи разогревшийся суп и поставив на стол, бабушка вдруг замахала на всех тряпкой:

– Ну-ка! Все вон! Мне с внучкой поговорить серьёзно надо!

Серый Волк безоговорочно и послушно вышел. Однако кошачья морда довольного Сэдрика, которая уже слопала свою добрую долю сметаны (бабушка решила задобрить кота и отблагодарить одновременно), уходить не желала. Злыдень до сих пор лежал в беспамятстве и не мог помещать нашему разговору.

– Я сказала все! И ты в том числе! – пригрозила бабушка Сэдрику.

Кот поднялся и, покачивая из стороны в сторону чёрным хвостом, направился к выходу.

Мы присели за стол, и бабушка продолжила:

– Мира, я не договорила. Тебе нужно побывать на острове Буяне, на котором стоит бел-горюч камень Алатырь. Он сможет избавить тебя от следов Мира теней.

На печке вдруг застонал Злыдень:

– Что... Что со мной произошло?

Бабушка вытащила из кулька на поясе маковый порошок и кинула во внука Змея Горыныча:

– Спи, дорогой! Дед ещё в пути.

Порошок подействовал мгновенно, и Добромир опустился обратно на подушку.

Яга же продолжила:

– Я могу дать тебе путеводный клубочек. Он тебя быстро доведёт. И так доберёшься скорее до места. Раньше камень сторожили змея и птица. Но уже давно никто не пытался добраться до камня. Будь осторожна.

– Почему ты думаешь, что я смогу добраться до камня?

Бабушка усмехнулась:

– Природа всегда благосклонна к своим детям, а ты природная ведьма, а значит истинная дочь природы, – и тут же став серьёзной, добавила. – Прошу тебя! Будь осторожна, Мира! Слышала, что в заморских странах неспокойно. Говорят там сеет зерна страха, ненависти и раздора злодейка. Имени, правда, её не упомянуть, уж больно мудрёное да заковыристое её имя. Кикимора сплетница всё роптала на ту злодейку.

– Но разве злодейка из заморских стран сможет достать меня? На острове, на котором уже давно никто не был? – и почему это зло везде желает подпортить мне жизнь?! Что ж ему так неймётся?

Ну, да ладно! Коли зло хочет испортить ведьме жизнь, так пусть портит. Ведьмочки (а тем более потомки легендарной Бабы Яги!) никогда не сдаются!

– Всё возможно, Мири! В жизни всё возможно! – задумчиво произнесла бабушка и, глянув на внука Змея Горыныча, ехидно добавила. – В том маковом порошке был цвет папоротника, что так рьяно и часто пытаются найти люди в купальскую ночь. Теперь ваш Злыдень неделю колдовать

и принимать свою вторую ипостась не сможет! Вот ему подарочек то будет!

Люди часто пытались найти цветущий папоротник в лесу. Видимо невдомек им, что в купальскую ночь сильна становится вся нечисть лесная. Болотник огоньки зажигает, на которые ведётся всяк человек, Леший дорогой не той, что нужно поведёт, дочери Кикиморы лесавки будут пытаться запутать, а дочери Водяного, русалки, и утопить могут. Вот и не может ни один человек найти цвет папоротника, что смог бы оберегать его от сил нечистых да от напастей всяких.

Бабушка же знала много хитростей и премудростей да и с лесом умела сладить, потому и имелся у неё всегда порошок папоротника.

Потому и Злыдень лишился на время своих способностей к колдовству!

– Ну, отправляйся внучка в путь дорогу дальнюю! Маму твою я предупрежу, хоть и недовольна она будет. Садись на метлу, я след волшебный проведу до самого острова и камня Алатыря и дам зеркальце волшебное! Чтобы связь со мной держать.

– А как же ты, бабушка?

– У меня таких диковинок в тайнике навалом. Не волнуйся за меня.

Найдя подходящую сумку, я собрала в неё зеркальце и немного еды. Я, оглядев свой наряд, решила сменить длинную синюю юбку на удобные походные штаны. Лечу хоть

и ненадолго, но лучше уж, чтоб путешествие было удобным.

Мы вышли наружу. На сером пасмурном небе я увидела две стремительно увеличивающиеся точки.

– Горыныч летит! Видимо с братом этого! – она кивком указала назад, в избу, где лежал в беспамятстве (а теперь ещё и в безмагичестве!) Злыдень.

– Ну, пока они сюда добираются, ты лети скорее, – и вытащила из кармана длинной юбки волшебный клубок.

– Бабушка! Такие волшебные клубки не летают! Они путнику на земле дорогу показывают, – я возмущенно посмотрела на Ягу. Та мне улыбнулась:

– На то мы и ведьмы, Мирка, чтобы колдовать! – она щёлкнула пальцами, и клубок послушно взлетел перед ней. – Остров Буян, родимый! Не подведи!

Обняв бабулю, я вскочила на свою метлу и помчалась вслед за клубком, мерцающим и освещающим мне путь.

Как там обычно в сказках говорится: долго ли, коротко ли?! В моем случае было долго. Метла – самое удобное средство передвижения для ведьм, а главное быстрое. Если ещё и наложить барьер, дабы ветер не бил в лицо, так вообще красота! Клубок неся к этому волшебному острову так, словно боялся, что он может исчезнуть! Я еле поспевала за ним, на метле. К середине ночи, однако, этот чудный остров предстал передо мной.

Посреди него, раскинув могучие ветви, словно воздевая

руки к небу, стоял дуб, на котором висел чёрный сундук. Зачем он тут? Кто его туда повесил? В общем, все эти вопросы остались для меня тайной, да и зачем мне с острова Буяна какой-то сундук?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.